

Виталий Смертин

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-9664-9669>

Тернополь, Украина

e-mail: dotsentvs@gmail.com

На стыке легенд и реальности

(рецензия на кн. Глотов О. *Філологічні нариси: Книга друга. Тернопіль*:
Видавництво “Крок”, 2020. 178 с.)

DOI 10.25951/4788

Филология – наука весьма специфическая. С одной стороны, вроде бы «любовь к слову» близка и понятна каждому, потому что каждый свои мысли и желания, хочет он того или нет, выражает словом. Но, с другой стороны, одетые в научные дефиниции истины неудобоваримы для неподготовленного читателя, он вязнет в дискурсах и нарративах, после чего берется за томик Дюма или Юза Алешковского. Однако, это не относится к книге А. Глотова, поскольку она не является академическим сухим исследованием какой-то проблемы для узкого круга сверхумных специалистов. Это действительно очерки, и автор не чуждается ни теории, ни истории литературы, ни литературной критики, но все это круто замешано на легендах и реальности, философии и прагматических наблюдениях обычного человека, как это было и в его предыдущих книгах [Glotov 1995; Glotov 2012a; Glotov 2012b].

Более того, книгу завершает пронизанный самоиронией мемуарно-биографический раздел “I WAS BORN IN THE USSR”, в котором филология – всего лишь элемент жизни автора и людей, которые его окружают. Потому книга читается легко, на одном дыхании.

Заголовки очерков зачастую откровенно провокативны: «Была ли журналистика в античном мире?», «Литература как приложение к уголовному кодексу?» и т.п.

Ведь ясно же, что журналистика появляется вместе с периодическими изданиями, которых ни в античности, ни в средние века не было, но вопрос не праздный – автор показывает, что есть даже монографии, где речь идет о СМИ в Древней Греции, но по сути - о рождении коммуникации между определенными массивами авторских текстов.

Насчет уголовного кодекса... А. Глотов начинает обзор с Гомера и завершает его «Парфюмером» Патрика Зюскинда. Мол, появилось право, и появились литературные герои, нарушители этого права, причем авторы почти всегда умудрялись делать их симпатичными для читателя. Следовательно, литература может служить неким иллюстративным фоном для гуманитарных наук, и, в частности, для юриспруденции (только

вот не делайте из правоохранителей яростных книжечеев!). Вроде бы, одна из вечных тем, преступления и наказания... Да, для того чтобы текст был интересным, нужна коллизия – моральная или правовая, потому так живуча подобная тема. Это тавтология, но А.Готов неожиданно в конце обзора выходит на проблему форматирования сознания читателя: важно не сколько то, что заложил в текст писатель, сколько то, как интерпретировала его критика и насколько оно может быть внедрено в сознание масс.

Как аргумент в поддержку А. Глотова позволю себе некое отступление. Вы что-нибудь имеете против музыки Вагнера? А против поэзии Гете? Нет? И я – нет. Только вот оба имени широко и удачно использовались нацистами в гитлеровской Германии для утверждения своих идей. Настоящее искусство заставляет резонировать и светлый, и темный мир. И даже красота может быть светлой и темной...

Бросается в глаза еще один обзор: «Homo sapiens» vs “Человек пишущий». Ряд писателей и мыслителей, начиная от Сократа и завершая Маяковским, объединен трагичностью судеб, – все они или закончили жизнь насильственной смертью, или умерли в изгнании, в нищете и безвестности. И все они в жизни были далеки от идеальных мыслей и поступков, которыми наделяли своих героев. Почему? – Ответа автор не дает, но задуматься заставляет. Видимо, проявляется альтер-эго профессора филологии – журналиста и публициста.

Очерк «Легенда о понедельник» – как раз один из примеров хорошей журналистики. Его отправной точкой стал фильм 1968 года «Доживем до понедельника», где понедельник – своеобразный символ будущего, и вопреки реальности это будущее видится только светлым – и точка! В набирающем в это время популярность романе братьев Стругацких «Понедельник начинается в субботу» первый день недели выглядит как будущее обновление реальности, символ «светлости» тут не так явно выражен, но идея «лучшего завтра» тоже присутствует.

Заслуга А. Глотова в том, что он обратил внимание на не замеченное критикой того времени бунтарство фильма, центральным эпизодом которого является рассказ учителя истории Мельникова о революционном лейтенанте Петре Шмидте, выдающего по сравнению с учебником яркую, приукрашенную версию героя. Скрытым оппонентом учителя выступает почувствовавший ложь Генка Шестопал. А. Готов указывает на противоречивость многочисленных документальных и художественных произведений о Шмидте, в результате образ лейтенанта-романтика исчезает, остается то, что написано в учебнике. Генка Шестопал выразил это в своем стихотворении: «...Дураки остались дураками».

Почему бунтарство не заметила критика? Возможно, что и заметила, но это первые годы правления Брежнева, свертывание завоеваний «хрущевской оттепели». Это время разгрома новомировской критики и ужесточения издательской цензуры. Но А. Готов как бы мимоходом говорит и о вышедшем в том же 1968 году фильме «Бриллиантовая рука», где звучит песня о несчастливых людях – «...Видно в понедельник их мама родила!» Прямой полемики с фильмом «Доживем до понедельника» тут нет, но если их поставить рядом, образ понедельника как символа светлого будущего разрушается.

Довольно необычен очерк «Ровесник Высоцкого» – об известном барде и актере Александре Дольском. Автор в тексте называет статью всего лишь «заметками» и обещает, что не будет никакой литературной критики, никакого сравнения. В начале, в свойственной ему манере – элемент провокации. В песне Дольского «Март. Сумерки», датированной 1969 годом, есть строчки «...из дальнего окна доносится роаль»,

которые один к одному появляются и в песне Юрия Визбора 1978 года «Апрельская прогулка». Неужели это плагиат? Но для роли плагиатора Визбор слишком уважаем... Вариант случайного совпадения тоже маловероятен, потому А.Глотов приходит к выводу, что оба автора – «жертвы постмодернизма», где одна из позиций – все новое уже где-то звучало, стало устойчивым элементом культуры (ныне такое называют мемом), поэтому мы имеем дело со скрытой цитатой общеизвестного, реминисценцией.

Возможно, что и так. Но тут все не так просто. Уточняя эту мысль: и мэтр Визбор, и малоизвестный еще тогда Дольский принадлежат к узкому кругу бардов, внутри которого ранги известности могут не повторять публичные регалии, потому-то реминисценция не исключена именно внутри круга, а уж из него она выплескивается в океан бардовской песни и становится символом печальной устремленности к светлой красоте, которая в обычном мире искажена и несовершенна.

Сам по себе образ рояля не смог бы стать мемом – предшествовавшая бардовской песне эстрадная поэзия его не могла культивировать – тонкость чувства и громкость мало совместимы. Более того, Аркадий Арканов и Григорий Горин в 1963 году, пародируя приемы советского телевидения, породили образ «рояля в кустах», и он бурно разросся в анекдотах, стал антиномичным к образу, представленному в песнях Дольского и Визбора. Увы! Но именно этот вариант «рояля» продолжает развиваться: то из него на Евровидении вылезает Лазарев, то клавиши противоестественно мучают для утверждения мужской силы, то пианино целой стаей появляется на Крещатике...

Какое-то сравнение Дольского и Высоцкого вопреки обещаниям все же возникло – ну, а как без него, если речь идет о двух авторах? Но критики не было. Просто доказана необычность и неповторимость обоих бардов, их органичность для своей эпохи и даже некоторая чуждость нынешнему времени, когда «из каждого куста доносится рояль».

Первая часть книги завершается воспоминаниями о профессоре Р.Т. Громяке, и эта зарисовка мне особенно близка уже по факту собственной биографии – около полутора лет я был заместителем Романа Теодоровича. Светлая ему память!

Не хотелось бы влезать в анализ второй части сборника А. Глотова – он очень уж личный. Родился, сходил в пионеры, поездил по бескрайнему Союзу ССР, послужил в армии, вволю поиграл в КВН, окончил три вуза и защитил две диссертации, при этом остался вполне нормальным человеком, то есть звездная болезнь его не поразила. Всю жизнь искал счастья. Если верить завершающей фотографии, которую он сам и снимал, нашел его под яблоней на даче.

Библиография

- ГЛОТОВ, А. (1995), ... *Izhe esi v Markse*. Zielona Góra [ГЛОТОВ, А., ...*Иже еси в Марксе*. Zielona Góra].
- ГЛОТОВ, А. (2015a), *Dve epokhi*. Ostrog [ГЛОТОВ, А. (2015). *Две эпохи*. Острог].
- ГЛОТОВ, А. (2015b), *Filologicheskie ocherki*. Ostrog [ГЛОТОВ, А. ,*Филологические очерки*. Острог].
- ГЛОТОВ, О. (2020), *Filolohichni narisi. Kniha druha*. Ternopil [ГЛОТОВ, О., *Філологічні нариси: Книга друга*. Тернопіль].

Vitaliy Smertin

Free lancer, Ternopil, Ukraine

At the junction of legends and reality

(book review on Glotov O. *Philological Essays: Book Two*. Ternopil: Krok Publishing House, 2020. 178 p.)

S u m m a r y

Review of the book of literary essays by the well-known Ukrainian literary historian and journalist Alexander Glotov. The reviewer notes that the author of the book continues to research not only the phenomena of literature, but also the phenomena of modern life closely related to them. The scientist and journalist pays special attention to the factor of abrupt change of epochs and contrasts caused by these changes.

Keywords: literary essay, relevance, era of change.